

ИНДИЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е.С. ЮРЛОВА

Доктор исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Индия, положение женщин, каста, семья, гендерная асимметрия, женский инфантицид

Кастовая система во многом основана на закреплённом религиозными установлениями неравенстве между мужчиной и женщиной. Брахманское жречество через морально-этический императив религии поддерживало воспроизводство кастового строя в череде веков и поколений, поскольку видело в нём эффективный механизм власти и консервации неравенства¹.

В традиционном обществе иерархические отношения между кастами и между мужчинами и женщинами выражались в ритуальной концепции, известной как «чистота и осквернение». Эта концепция была выстроена таким образом, чтобы держать в подчинении наиболее слабые слои общества - женщин и неприкасаемых. По словам индийского социолога Андре Бетея, эта концепция была «самой непреодолимой идиомой, придуманной человеческой изощренностью, чтобы сохранять непоколебимость социальной иерархии»².

РИТУАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ «ЧИСТОТЫ И ОСКВЕРНЕНИЯ»

В индийском обществе существовало устойчивое представление, что женщина не может иметь такую же ритуальную чистоту, как мужчина. И это применимо ко всем кастам. Менструация и роды давали основание думать, что женщина является менее чистой, чем мужчина. Именно поэтому женщины из высоких каст были приравнены по своему положению к *шудрам* (работникам ручного труда). Их исключили из церемонии инициации, и они лишились возможности читать веды на санскрите и участвовать в религиозных жертвоприношениях. Ещё одним источником ритуального осквернения для жен-

щины было вдовство. Вдове запрещалось проводить религиозный обряд (*пуджа*) перед семейными богами или готовить «чистую» еду для этих богов. В то же время вдовец не был подвержен таким ограничениям. Считалось, что по уровню ритуальной чистоты высокие касты превосходят низкие.

Предполагалось, что в высоких кастах ритуальная чистота мужчин, по сравнению с женщинами из тех же каст, была значительно более высокой, чем у низших каст, где разница в ритуальной чистоте между мужчинами и женщинами была существенно меньшей. Это объяснялось тем, что низкокастовые женщины были носителями двойного осквернения. Во-первых - это осквернение в силу того, что они женщины. И, во-вторых, потому что они, так же, как мужчины из низших каст, занимались кастово закреплёнными за ними «оскверняющими» видами занятий (обработкой кожи, стиркой, работой с глиной и уборкой мусора). Поэтому в этих кастах гендерные различия были менее значимыми, чем в высших кастах. Можно сказать, чем выше ритуальный ранг касты, тем больше гендерный разрыв в дихотомии «чистый - нечистый». По этой логике самые «чистые» - это мужчины-брахманы.

Осквернение в результате половой связи имеет принципиально разные последствия для них. Оно тесно связано с зародившимся ещё в древности обычаем, который разрешал мужчине из более высокой *варны* (а позже касты)

брать в жены девушку из низкой *варны* (касты). Поэтому межкастовые браки обычно принимали форму гипергамии - брака, при котором мужчина выше женщины по *варне*. Эти браки были известны и допустимы во все периоды индийской истории.

Сегодня эта практика встречается чаще в Северной Индии. Даже тайная связь высококастового мужчины с женщиной из низкой касты не порицалась, если он не ел еду, приготовленную этой женщиной, и не жил с ней постоянно под одной крышей. Но если тайное становилось явным, у мужчин были средства очищения: они совершали омовение и ритуальное искупление проступка. Даже в Южной Индии ортодоксальные брахманы в Карнатаке и Тамилнаду, например, после сексуального свидания с низкокастовой женщиной снимали свой старый священный шнур*, совершали омовение и надевали новый священный шнур.

В то же время традиция запрещает брак или связь женщины высокой касты с мужчиной более низкой касты. Блюстители традиции утверждают, что более высокое «семя может упасть на более низкое поле (почву), но более низкое семя не может упасть на высокое поле». Это значит, что половая связь женщины с мужчиной из более низкой касты, чем её собственная, настолько сильно оскверняет, что её могут исключить из касты, её семью подвергнуть остракизму, а если у неё родится ребенок, его будут считать «неприкасаемым». Её партнера сурово наказывают сильные «кастового мира» - *джаты, раджпуты, брахманы*. Его лишают источника существования, безжало-

¹ Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня, 2013, № 4.

* Священный шнур повязывается через плечо мальчика при его инициации (*прим. ред.*).

стно избивают, а иногда даже убивают³.

Разное культурное восприятие различий между сексуальностью мужчин и женщин концентрируется в проблеме продолжения рода. Брак и сексуальные отношения представляют центральный элемент в касте, который решающим образом влияет на жизнь женщины. В кастовой системе принадлежность к касте исключительно и неизменно определяется рождением. Среди индусов, как правило, действует принцип патрилинейности (счета родства по линии отца). Отсюда идентичность отца играет решающую роль в том, к какой касте будет принадлежать ребенок. Роль женщины в патрилинейном кастовом обществе строго ограничена⁴.

ЧТО ТАКОЕ «СВАДЬБА В ДЖУНГЛЯХ»?

Сексуальность является одним из факторов, побуждающих людей к совместному проживанию. Это движущая сила сближения и объединения людей, одна из основных составляющих семейной жизни. Формирование сексуальности происходит под влиянием условий существования человека, его социального окружения. Некоторые характеристики сексуальности заложены генетически, другие формируются в процессе социализации.

Приведенное определение сексуальности мало применимо к индусской брачной практике, которая формировалась на протяжении нескольких тысячелетий и получила свое выражение в сохраняющейся до сегодняшнего дня кастовой системе с ее правилами и исключениями из них. Доминирующая в индийском обществе нравственность, пишет Прем Чоудхри, не предполагает эмоционального и эротического удовлетворения в браке и относится к любви и сексуальности с недоверием и подозрением⁵.

И сегодня большинство даже образованных женщин продолжают полагаться на заключение брака по договоренности. Браки по сговору по-прежнему остаются преобладающей нормой семейно-брачных отношений.

Для большого числа индийцев любовь и страсть никогда не ассоциировались с браком, делится своими наблюдениями американский автор Элизабет Бумиллер. Многие брачные пары не производят впечатления людей, связанных какими-то особыми чувствами, между ними нет дружеских отношений, у таких пар нет ничего общего, кроме социального класса, в котором они родились. В брачной жизни индийского среднего класса отсутствует интимность, в частности, потому что мало кто ожидает ее. Кхушвант Сингх, историк и журналист, которому свойственно иронизировать по разному поводу, шутя заметил, что «все насилие в этой стране происходит от подавленной сексуальности»⁶.

Над существующим положением вещей задумывается молодежь, у которой расширились возможности сравнивать образ поведения брачных пар в других обществах. Этого вопроса коснулась индийско-американская писательница Джхумпа Лахири в книге «Тёзка» (*Namesake*). Главный герой романа по имени Гоголь (в честь Н.В.Гоголя) родился в индийской семье в США. Став взрослым, он попал в американскую семью, где на него самое сильное впечатление произвели близкие, теплые отношения между родителями его американской жены. Они резко контрастировали с отношениями между его отцом и матерью, которые, как и все их родственники и друзья - бенгалцы, женились по сговору. Там отношения между мужем и

За красочной церемонией индийской свадьбы нередко скрывается драма брака по договоренности чужих друг другу людей.

женой были очень сдержанными. Гоголь ни разу в жизни не был свидетелем проявления близости и привязанности между его родителями. «Если и была любовь между ними, то это было абсолютно частное, незаметное дело»⁷.

В индийском браке традиционное продолжение рода и долг всегда были более значимыми, нежели сексуальное удовлетворение. В «Законах Ману» сказано, что только низшие касты женятся для сексуального удовольствия. В организованных браках, где нередко между супругами нет любви, главное - это рождение сына. Оно означает признание и определенное уважение со стороны большой семьи мужа. Женщина, которую в родном доме с детства готовили к уходу в чужую семью и нередко воспринимали как обузу, только после рождения сына впервые испытывает радость любви и прилив положительных эмоций. Она отдает ему всю свою неисчерпанную любовь. Впоследствии это нередко приводит к тому, что после женитьбы сына по сговору оказывалось, что он любит свою мать больше, чем жену.

В современном индийском обществе проблема брака по любви и брака по сговору становится все более острой. Пока преобладает традиционный подход - брак это не личное, а, скорее, общественное (а

В современной Индии все больше женщин вырываются из пут патриархальщины и кастовости, получив высшее образование и освоив бизнес, медицину и другие престижные профессии.

в отдельных случаях даже общественно-политическое) дело, в котором новобрачные должны следовать установленным правилам и обычаям.

Вместе с тем, проблема брака по сговору, без любви и взаимного влечения касается и молодых мужчин, которых, также как девушек, женят по выбору родителей. Вот один из примеров. В 1971 г. мне довелось посетить больницу в панджабском городе Патиала вместе с невропатологом из Московского государственного научно-исследовательского института психиатрии профессором Ю.С.Николаевым. Местные врачи попросили его проконсультировать четырех женатых молодых людей, чтобы определить причину их психического заболевания. Двое из них жаловались на невозможность примириться с браком, в который они вступили по настоянию родителей, и на появившиеся в результате сексуальные проблемы. Выслушав их, наш невропатолог предложил устранить главную причину психического расстройства - неудачный брак. На что местные доктора ответили, что об этом вряд ли можно сказать их родителям, поскольку они считают, что подобная реакция - это нормальное явление и что со временем все наладится.

В некоторых наиболее консервативных районах Индии брак по

любви осуждается как «свадьба в джунглях». Общиной такой брак не признается законным. Он рассматривается как сексуальная связь без учета общественной морали и правил. Более того, считается, что для мужчины брак по любви демонстрирует слабость характера, отсутствие мужественности, зависимость от женщины. Такой брак порицается, поскольку он нарушает семейные отношения и ведет к развалу большой нераздельной семьи. Он также воспринимается как свидетельство слабости власти старших мужчин и женщин в семье над сыном и, соответственно, над невесткой. Это, в свою очередь, наносит удар по семейной иерархии и нарушает сложившееся соотношение «властных полномочий» как в семье, так и в касте и общине. Поэтому браки, выходящие за рамки общепризнанных норм, рассматриваются как угроза существованию семьи, касты и общины. И, тем не менее, число браков по любви возрастает. Одновременно растет и насилие над их участниками.

СОПРОТИВЛЕНИЕ МЕЖКАСТОВЫМ БРАКАМ

Индийский опыт показывает, что в обществе действует еще немало групп и организаций, в т.ч. кастовых *панчаятов*, которые заинтересованы в поддержании старых норм общественных отношений, особенно семейно-брачных. Последние рассматриваются ими как сердцевина всей иерархической кастовой системы. «Правильно» заключенный традиционный брак является самым крепким бастионом касты. Именно такой брак в пределах своей касты обеспечивает сохранение и возрождение кастовой исключительности, увековечивает традиционные ценности общины. Поэтому любая угроза нарушить их вызывает протест со стороны такой общины⁸.

Демократизация и новые экономические возможности для женщин привели к изменениям в общественной жизни и затронули традиционные институты. Новые

веяния бросают вызов кастовому устройству и связанным с ним обычаям и нормам, в т.ч. брачным отношениям. Часть молодежи, главным образом из среднего класса, своим поведением нарушает сексуальные коды и табу, отвергает требования статуса семьи и касты, экзогамию деревни, а с ними - и представления о чести и порядочности семьи-клана-касты. Эти вызовы проявляются в разных формах, в т.ч. в побегах юношей и девушек из семей в другие края, где они регистрируют свой брак в соответствии с гражданским кодексом или на основе принятого в 1937 г. Закона о признании брака *Арья самадж* (*Arya Marriage Validation Act*). Но и после этого на них обрушиваются гнев и прямое насилие их родственников, во многих случаях кончающееся убийством «ради чести».

Практика показывает, что жертвами такого насилия чаще становятся женщины. Нарушение ими кастовых норм и морали, семейных и кастовых правил вызывает негативную реакцию в патриархальной среде. Попытка со стороны девушки самостоятельно избрать себе жениха рассматривается как нарушение традиционных правил приличия и чести*.

Важным фактором, оказывающим воздействие на неприятие межкастовых браков, стало растущее влияние касты в политике.

Введение Конституцией Индии всеобщего избирательного права привело к вовлечению касты в политический процесс. Мобилизация поддержки избирателей на выборах стала во многом происходить на кастовой основе. Поэтому в ходе избирательной кампании касты получали дополнительную возможность подчеркивать свою идентичность. Этому же способствовало освещение выборов в СМИ, особенно по ТВ, а в последнее время и в Интернете⁹.

* Подробнее см.: Юрлова Е.С. Кастовое насилие над женщинами // Азия и Африка сегодня, 2011, № 6; Суворова А.А. Убийство в защиту чести как социальное явление и современное варварство // Азия и Африка сегодня, 2010, № 6 (прим. ред.).

Региональные партии стали опираться на более многочисленные средние и низкие касты, которые претендуют на экономическую и политическую власть. Мелкие касты соперничают между собой за социальную и политическую власть. Поэтому им важно подчеркивать свою идентичность¹⁰. Именно брак является инструментом сохранения кастовых отличий и идентичности. А отсюда и ужесточение требований к браку.

В неприятии межкастовых браков во многих случаях просматривается открытый или завуалированный экономический фактор. Прежде всего, это связано с защитой права собственности. Особенно в деревне, где раздел земли между разными кастами в случае межкастовых браков вносит напряжение как в семьях, так и в обществе.

Закон о порядке наследования индусов (1956) наделил дочь правом наследования недвижимой собственности наравне с сыном. Но в пункте 23 этого закона в течение почти полувека продолжало сохраняться положение о неразделенном (или совместном) наследстве, предусмотренном древним законом Митакшара (был признан во всей Индии, кроме Бенгалии и Ассама). По этому закону женщине не была положена доля в таком совместном наследовании. В Северной Индии продолжали руководствоваться этим законом, компенсируя долю женщины приданым при вступлении в брак.

Принятая поправка к Закону о порядке наследования индусов (2005) утвердила дочь в праве на равную с сыном долю в неразделенном наследстве. Теперь дочь с самого рождения получала те же права в неразделенной собственности, что и сын. Таким образом, только через сотни лет закон Митакшара был законодательно упразднен¹¹. Но в реальной жизни изменить существующую практику наследования было очень нелегко. Противодействие этому и другим новым законам приводит к жестоким столкновениям в деревне, связанным с землей.

РОСТКИ БРАКА ПО ЛЮБВИ

Межкастовые, а также межрелигиозные и межэтнические браки - это, как правило, браки по любви. Они чаще встречаются в крупных городах таких штатов, как Махараштра и Тамилнаду, где в 1920-1930 гг. действовали крупные антибрахманские движения. Они способствовали изменению в обществе отношений между кастами в пользу более низких из них. Впоследствии это нашло отражение и в браках между представителями высших и низших каст.

В 1983 г. на встрече в Бомбейском университете с представителями далитской общественности, исследователями и журналистами мне рассказали о 500 зарегистрированных в Бомбее браках между брахманками из обедневших семей и далитами. Позже, в 1989 г. одна из образованных незамужних брахманок, родители которой не могли обеспечить достойное для ее касты приданое, сказала мне, что многие из ее бомбейских подруг, также брахманок, находившихся в подобном же положении, предпочли выйти замуж за далитов, у которых были высшее образование и хорошая работа. И то, и другое они получили по системе государственных квот. Дети в таких браках принимают касту отца и таким образом попадают в списки зарегистрированных каст. Это рассматривается как преимущество, ибо за этими кастами закреплены, в соответствии с их долей в численности населения, места в высших учебных заведениях и на государственной службе.

Не случайно Мадрасская ассоциация брахманов (штат Тамилнаду) приняла резолюцию, которая разрешала девушкам из брахманских семей выходить замуж за далитов, если те получили хорошее образование и занимали высокие посты. Все это свидетельствовало о постепенном изменении понятий кастового статуса и более прагматичном подходе к вопросам брака и семьи.

Это особенно касается женщин, получивших профессиональное образование. Они все больше и активнее участвуют в процессах, связанных с развити-

ем образования, науки, средств массовой информации, современных технологий. Среди выпускников колледжей и институтов немало молодых женщин. Многие из них приехали из разных концов Индии и жили в общежитиях, отрывались от семьи и ее привычного обидительного окружения. А на работе в некоторых компаниях, особенно информационных, их социальная жизнь определяется коллегами не только в рабочие дни, но нередко и в выходные. Свое свободное время они также проводят вместе. Это создает условия, когда молодые люди сами решают, как им строить отношения друг с другом, в т.ч. и заключать браки по любви.

Если раньше устройство традиционного брака было обязанностью и ответственностью родителей, то сегодня ситуация выглядит иначе. В условиях, когда девушки и юноши получают достаточно высокую заработную плату, но принадлежат к разным кастам, брак по любви не вызывает больших возражений их родителей. Хотя молодые люди все еще должны получать одобрение со стороны обеих семей, а нередко даже каст. Решающую роль начинает играть не принадлежность к касте, а к новой, в т.ч. профессиональной общности. Так постепенно создается новый кодекс поведения, новый набор правил¹².

К этому новому кодексу поведения можно отнести и распространение т.н. свободного брака, особенно среди университетской молодежи. Это вызвано, в первую очередь, условиями проживания и совместной работы молодых людей и представляет собой своеобразный вызов патриархальной традиции. Многие объясняют это желанием девушек сохранять свою независимость и быть свободными от мужского шовинизма и традиционных семейных отношений. Возникает вопрос о будущем касты, которая все еще во многом определяет зависимое положение женщины.

МИНА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ ПОД КАСТОЙ

Некоторые индийские авторы считают, что реальным средством

ликвидации касты является межкастовый брак. Ничто другое не сможет упразднить касту, полагал Амбедкар. Только слияние крови может создать чувство родства, и до тех пор, пока это чувство родства не станет самым важным, создаваемое кастой разъединяющее чувство - что вы чужие, не исчезнет¹³. Не случайно, что, работая над унификацией индусского частного права и ставя своей целью упразднение кастовой системы, он предложил в 1947 г. включить межкастовый брак в Закон об индусском браке, который был принят лишь в 1955 г.

Однако само по себе даже принятие таких законов при всей их значимости не могло радикально изменить ситуацию в веками сложившейся системе семейно-брачных отношений. Реальное осуществление этих законов сталкивалось с мощным сопротивлением консервативных сил, которое и поныне черпает силу в вековых традициях, освятивших приниженное положение женщин. Индийский опыт показывает, что чем активнее размываются традиционные социально-экономические отношения, тем упорнее становится сопротивление традиционалистов. Они выступают против подлинного равноправия женщин, в т.ч. против межкастовых браков, подрывающих основы кастового разделения общества, которое продолжает оказывать большое влияние на общественную жизнь в стране.

Индийские социологи подчеркивают, что современная городская каста заметно отличается от деревенской. В городской касте существует внутреннее разделение на более и менее обеспеченные семьи. Связь касты с ее традиционным занятием сильно ослаблена. В городе, по существу, перестала действовать система *джаджмани**, а идея чистоты и осквернения в известной степени утратила свое значение. Каста как иерархическая система ослабела не только в городе, но и в деревне. Однако любые экономиче-

ские и политические движения, например, фермеров, обычно «контролируются мужчинами из доминирующих каст, часто озабоченных увековечением кастовых и гендерных форм господства в их деревнях»¹⁴.

Несмотря на изменения в законах, позволяющих ныне вступать в межкастовые браки, в большинстве случаев обычаи заключать браки в пределах касты все еще соблюдается.

Экономическое развитие и рост численности среднего класса сопровождаются новыми возможностями для личной мобильности. Это ослабляет прежнюю связь между кастой и видом занятия. Однако каста сохраняется и даже усиливается в общественном сознании, чему немало способствует политика. Не последнюю роль в этом играют средства массовой информации¹⁵.

Сегодня можно вполне определенно сказать, что в современной Индии каста и связанные с ней традиции продолжают жить в разных их проявлениях и формах. Поскольку специфика асимметрии полов в индусском обществе заложена в принципах касты, это значит, что существуют и, видимо, будут еще долго существовать традиции и обычаи, во многом определяющие характер семейно-брачных отношений¹⁶.

Конституция Индии и другие законы предоставили права всем гражданам, но каста осталась в глубинах сознания большинства индусов. Патриархальные обычаи и привычки иерархического общества также не исчезли из реальной жизни. Развитие демократии внесло свои изменения в общественную жизнь. Однако в религиозной сфере и в кастовом сознании изменения происходят весьма медленно и становятся заметными лишь через несколько поколений. При этом они сначала затрагивают крупные города типа Колкаты, Мумбая, Дели и Ченнаи. А малые города и деревни по-прежнему остаются на обочине этого процесса.

Тем не менее, по мере социально-экономического и культурного развития общества кастовые отношения, хотя и медленно, но продолжают размываться или ви-

доизменяться. В свою очередь, это влечет за собой перемены в гендерных отношениях в пользу женщины. Усиливаются новые тенденции в семейно-брачных отношениях, характеризующиеся большей свободой женщин, их стремлением к самостоятельности и независимости. Институт семьи и брака медленно, но определенно эволюционирует в сторону женского равноправия. Однако решение этой и других актуальных проблем, затрагивающих положение женщин, видимо, займет еще немало времени.

¹ Успенская Е.Н. Этнокастовые общности в контексте формирования и функционирования индийской традиционной социальной организации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Санкт-Петербург, 2010, с. 19.

² Beteille Andre. The Indian Middle Class // The Hindu. 05.02.2001.

³ Dube Leela. Caste and Women // Gender and Caste. New Delhi, Kali for Women, 2006, p. 241.

⁴ Dube Leela. Caste and Women // Caste: Its Twentieth Century Avatar. New Delhi, Penguin Books India (P) Ltd., 1997, p. 10-12.

⁵ Choudhry Prem. Contentious Marriages, Eloping Couples. Gender, Caste and Patriarchy in Northern India. New Delhi, OUP, 2007, p. 1, 2.

⁶ Bumiller Elisabeth. May You be the Mother of a Hundred Sons. A Journey among the women of India. New York, Fawcett Books, 1990, p. 40.

⁷ Lahiri Jhumpa. The Namesake. Boston, N.Y., A Mariner Book, 2003, p. 138.

⁸ Kaur Ravinder. Panchayats, Sex Ratio and Female Agency // EPW, 05.06.2010.

⁹ Beteille Andre. The Peculiar Tenacity of Caste // EPW. March 31, 2012, p. 42; Gupta Dipankar. Caste and Politics: Identity over System // Annual Review of Anthropology, № 34, p. 409-427.

¹⁰ Gupta Dipankar. Op. cit., p. 409-427.

¹¹ Kant Anjani. Law Relating to Women and Children. Allahabad, Central Law Publications, 2006, p. 112.

¹² Baas Michael. 'Arranged Love': Marriage in a transnational work environment // HAS Newsletter № 45, Autumn 2007, p. 9.

¹³ Ambedkar Dr. Babasaheb. Writing and Speeches. Annihilation of Caste. Vol. I, Bombay, 1979, p. 67.

¹⁴ Harris John. Reflections on caste and class, hierarchy and dominance // Seminar 633 - May 2012, p. 19, 22.

¹⁵ Beteille Andre. Op. cit., p. 42.

¹⁶ Dube Leela. Caste and Women // Gender and Caste., 2006, p. 242.

* Джаджмани - система профессионального разделения труда между ремеслом и земледелием, взаимный обмен услугами (прим. авт.).